

На правах рукописи

Федяева Татьяна Павловна

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРИЙСКОМ КРАЕ
В 1917–1921 ГОДАХ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Йошкар-Ола – 2022

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Иванов Алексей Ананьевич

Официальные оппоненты: **Безгин Владимир Борисович,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», кафедра «История и философия», профессор

Наумов Евгений Олегович,
кандидат исторических наук, государственное бюджетное учреждение культуры «Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина», отдел современной истории, научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Защита состоится 23 декабря 2022 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус №3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 04 ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью всестороннего и объективного изучения крестьянского движения 1917–1921 гг. в России. Движение охватило всю страну, являлось беспрецедентным по своему масштабу за всю российскую историю, не было консолидированным и имело несколько ярких очагов сопротивления. Оно напоминало разрозненные повсеместные вспышки крестьянского недовольства, проходившие по схожим сценариям. Основными их причинами становились аграрная политика советской власти и неприемлемые методы ее реализации, отказ населения от участия в гражданской, братоубийственной в сознании крестьян, войне. К концу 1921 г. в Марийском крае практически не осталось волостей, в которых бы не произошли волнения. Земледельцев поставили в такие рамки, что они были вынуждены с оружием в руках встать на защиту своего права на достойную жизнь. Если крестьянские выступления февраля – октября 1917 г. поддерживались политическими силами, боровшимися за власть, то волнения после октябрьской революции этими же политическими силами, только уже правящими, трактовались как контрреволюционные мятежи, целью которых было помешать утвердиться советской власти в России. Только в 1990-е гг. участники этих выступлений были реабилитированы Указом Президента РФ от 18.06.1996 № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов»¹. Несмотря на разную интерпретацию выступлений, схожесть их мотивов позволяет рассматривать крестьянское движение на территории Марийского края с позиции крестьянской революции в России, произошедшей под влиянием социально-экономического и общественно-политического развития страны в пореформенный период.

Объектом исследования является крестьянское движение в Марийском крае 1917–1921 гг., **предметом изучения** – социально-экономические и политические предпосылки, состав и требования участников, ход и последствия крестьянских выступлений.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с февраля 1917 г. по 1921 г. Нижняя граница обусловлена событиями Великой российской революции и началом революционных преобразований в стране. Верхняя граница связана с завершением политики «военного коммунизма» и угасанием крестьянского движения на фоне голода.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Марийской автономной области на момент ее создания в ноябре 1920 г. с учетом волостей и селений, находившихся в 1917–1920 гг. в составе Царевококшайского (с 17 февраля 1919 г. –

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.1996 № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9585> (дата обращения: 30.11.2020).

Краснококшайского) и Козьмодемьянского уездов и вошедших в ее состав в ходе решения территориальных споров с соседними регионами.

Степень научной разработанности проблемы. В изучении проблемы можно выделить три этапа: первый – 1920–1950-е гг., второй – 1960–1980-е гг., третий – с начала 1990-х гг. по настоящее время. На первом этапе на основе коммунистической идеологии сформировались историографические традиции изучения крестьянского движения, действовавшие до 1990-х гг.² Согласно этим традициям, восстания, произошедшие до октябрьского вооруженного переворота, характеризовались как неотъемлемая часть революции, а возникшие после него, как контрреволюционные. Первый материал о крестьянских волнениях 1917–1921 гг. приводится в хрониках и очерках о событиях революции и гражданской войны³.

Н. А. Орлов описал положение дел накануне перехода к продовольственной диктатуре, хлебную монополию, товарообмен между городом и деревней⁴. Л. Н. Крицман, А. А. Арутинян, Б. Л. Маркус сделали выводы об одновременном укреплении политического союза между пролетариатом и крестьянством и разрушении между ними экономических связей⁵. В. Л. Игнатьев, В. С. Зайцев, Е. А. Луцкий рассмотрели аграрные преобразования и классовую борьбу в деревне⁶. А. Н. Анишев и Н. Е. Какурин говорили о неизбежности конфликта между городом и деревней⁷. И. М. Ионенко по материалам Казанской губернии оценил аграрную политику Временного правительства, аграрную программу большевиков, роль крестьянских организаций в революции, привел данные о землевладении, урожайности и крестьянских выступлениях⁸.

Первые сведения о крестьянских выступлениях в Марийском крае представлены в материале о голоде 1921–1922 гг., хронике революционных

² Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1938. 352 с.; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. 671 с.; Т. 32. М., 1969. 605 с.

³ Бочков А. И. Три года Советской власти в Казани (хроника событий). Казань, 1921. 63 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/24999-bochkov-a-i-tri-goda-sovetskoj-vlasti-v-kazani-1917-25-oktyabrya-1920-gg-hronika-sobytyi-kazan-1921> (дата обращения: 20.03.2021); Лацис (Судрабс) М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. 87 с.; Любчиков М., Нечаев И., Шнипров М. 1917–1920 гг. Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932. 341 с.; Материалы по истории революционного движения. Т. 2. / Под ред. В. Т. Илларионова. Нижний Новгород, 1921. 197 с.

⁴ Орлов Н. А. Продовольственная работа советской власти: к годовщине Октябрьской революции. Москва, 1918. 398 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/820816> (дата обращения: 29.01.2022).

⁵ Крицман Л. Н. Героический период Великой русской революции. Москва, 1926. 272 с.; Развитие советской экономики / под ред. А. А. Арутиняна, Б. Л. Маркуса. М., 1940. 663 с.

⁶ Игнатьев В. Л. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти. М., 1948. 104 с.; Зайцев В. С. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М., 1953. 192 с.; Луцкий Е. А. Закон о социализации земли // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 21–38; Его же. Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. // История СССР. 1957. № 5. С. 56–85.

⁷ Анишев А. Н. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/4493#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 29.01.2022); Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т.1. 1917–1918 гг. М., Л., 1925. 272 с.; Т.2. 1919–1920 гг. М., Л., 1926. 431 с.

⁸ Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (по материалам Казанской губернии). Казань, 1957. 256 с.

событий⁹. А. В. Хлебников обращал внимание на самостоятельность действий земельных комитетов в вопросе изъятия земли, называл хлебную монополию причиной столкновения власти и крестьянства¹⁰. Таким образом, в этот период появились первые факты о крестьянских восстаниях. Оформилась методология их изучения. Крестьянское движение звучало исключительно в логике подготовки и проведения революции 1917 г.

На втором этапе сформулирована теория аграрной революции в деревне, решавшей сначала задачи буржуазно-демократических преобразований, затем социалистических¹¹. На ее основе вышли работы о крестьянском движении 1917 г., классовой борьбе в деревне¹². В. В. Кабанов раскрыл влияние советских преобразований на крестьянство, мотивы поведения хлебопашцев¹³. Изучались социально-экономическое и политическое положение деревни, деятельность комбедов, крестьянская позиция по развитию сельского хозяйства, волнения населения¹⁴. П. С. Кабытов, В. А. Козлов, Б. Н. Литвак акцентировали внимание на факторах освобождения крестьянина, этапах его духовного становления, начиная с обретения физической независимости и завершая получением возможности гражданского самоопределения¹⁵. На стыке 1980–1990-х гг. Т. В. Осипова и Д. Фельдман заявили об отсутствии в волнениях антисоветской направленности¹⁶.

А. С. Патрушев охарактеризовал сельское хозяйство Марийского края накануне революции. На примере крестьянского движения 1917 г. показал земледельцев как силу, способную отстаивать свои интересы, влиять на процессы, происходившие в деревне¹⁷. В. Ф. Пашуков описал формирование советских органов управления, идеологическую работу среди населения,

⁹ Голод в Марийской области в 1921–1922 годах: сборник материалов о голоде. Краснококшайск, 1922. 120 с.; Максимов И. С., Мартынов Н. А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. 59 с.

¹⁰ Хлебников А. В. Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола, 1958. 167 с.

¹¹ Данилов В. П. Некоторые итоги научной сессии по истории советской деревни // Вопросы истории. 1962. № 2. С. 20–43; Поляков Ю. А. К вопросу о содержании и этапах аграрной революции в СССР // Вопросы истории. 1962. № 8. С. 204–210.

¹² Малявский А. Д. Крестьянское движение в России в 1917 году. Март – октябрь. М., 1981. 400 с.; Осипова Т. В. Развитие социалистической революции в деревне в первый год диктатуры пролетариата // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. М., 1977. С. 43–78.

¹³ Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. 302 с.

¹⁴ Семьянинов В. П. О взаимоотношении крестьянских советов и комитетов бедноты // История СССР. 1986. № 5. С. 127–139; Советское крестьянство: краткий очерк истории / Под ред. В. П. Данилова. М., 1973. 590 с.; Точеный Д. С. Эволюция политических настроений и общественного сознания крестьянства Среднего Поволжья (1917–1918 гг.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1979. С. 181–193.

¹⁵ Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Н. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. 237 с.

¹⁶ Осипова Т. В. Обманутый класс // Родина. 1990. № 10. С. 24–25; Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. 1989. № 10. С. 52–57.

¹⁷ Патрушев А. С. Крестьянское движение в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1917 году // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 23–26; Его же. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974. 270 с.

крестьянские выступления¹⁸. В этот период обозначенная тема не получила самостоятельности, но расширилась база ее изучения. Наметился поворот от объектного к субъектному изучению истории крестьянства. Исследователи стали давать событиям осторожные, отличные от идеологии, интерпретации.

На третьем этапе после распада СССР и перехода к демократии историки получили доступ к ранее засекреченным архивам. В. П. Данилов оформил концепцию крестьянской революции в России, согласно которой выступления крестьян рассматриваются как результат социально-экономического и общественно-политического развития государства в пореформенный период, а события 1917–1921 гг. оцениваются в неразрывной связи с предшествующим периодом, показывая закономерность, обусловленную модернизацией в стране¹⁹. Появились предметные работы по проблеме крестьянского движения. П. Ф. Алешкин, В. В. Кондрашин, Т. В. Осипова, С. А. Павлюченков, В. Л. Телицын назвали политику «военного коммунизма» основной причиной восстаний, изучили социально-экономическое состояние крестьянской среды, противоречия, заложенные между хлебопашцами и властью в ходе преобразований²⁰. Освещено движение в Центральной России, Поволжье, Западной Сибири, на Южном Урале²¹. Все это дополнено данными о крестьянских ожиданиях от изменений в стране²².

О самостоятельной роли крестьянства в революции и гражданской войне заявили В. И. Бакулин и В. А. Юрченков. Бакулин рассматривал положение жителей Вятской губернии под воздействием революционных преобразований в совокупности с установлением советской власти. Оценивал крестьянские выступления не только как реакцию на политику «военного коммунизма», но и как нежелание населения отождествлять свои интересы с

¹⁸ Пашуков В. Ф. Марийский край в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Йошкар-Ола, 1965. 180 с.

¹⁹ Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. Ч.1. М., 2011. 861 с.; Ч.2. М., 2011. 831 с.

²⁰ Алешкин П. Ф. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 годах: от махновщины до антоновщины. М., 2012. 400 с.; Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2001. 561 с.; Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. 400 с.; Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. 270 с.; Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный?»: феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 гг. М., 2003. 335 с.

²¹ Аншакова Ю. Ю. Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 1998. 19 с.; Безай О. В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2020. 239 с.; Сафонов Д. А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. 308 с.; Цысь В. В. Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. на Тобольском Севере: проблемы взаимодействия власти и общества в условиях политического кризиса. Нижневартовск, 2018. 285 с.; Яров С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб, 1999. 168 с.

²² Нарский И. В. «Крестьянские головы все галки клюют». Как представлялись уральскому крестьянству альтернативные сценарии русской революции // Крестьяноведение: теория, история, современность. М. 2013. Вып. 8. С. 213–223; Немцева Т. В. Социально-политические настроения чувашского крестьянства в 1917 г. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Сред. Поволжья. Саранск, 2004. С. 270–274.

интересами государства²³. Юрченков сделал вывод о широкой автономии хлебопашцев после февраля 1917 г., с которой не могли мириться большевики. Ученый назвал низовое советское строительство началом ликвидации автономии, завершившейся подавлением крестьянского сопротивления²⁴. Исследуются политика «военного коммунизма» и адаптация крестьян к новым условиям²⁵.

В. В. Бабашкин, В. Б. Безгин, В. П. Данилов, Л. В. Данилова, И. Е. Кознова, О. А. Сухова сошлись во мнении о неприятии крестьянами на ментальном уровне преобразований первых лет советской власти. Сельчане тяжело воспринимали большевистские взгляды на построение общества, что представлено в устойчивом конфликте их самосознания с насаждением утопической идеи на основе симбиоза уравнительного землепользования и отрыва крестьянина от собственности, включая отчуждение продуктов труда. Обращали внимание на миролюбивость крестьянства, бравшегося за оружие только при наличии угрозы исчезновения его социальной идентичности²⁶.

На региональном уровне также внедряется концепция крестьянской революции в России. А. А. Иванов говорит о самостоятельности марийского крестьянства в 1917–1921 гг., анализируя действия сельских обществ в ходе сельскохозяйственной деятельности²⁷. А. А. Иванов и Т. П. Федяева, обратили внимание на то, что автономность действий хлебопашцев, начавшаяся с марта 1917 г., не прекратилась после установления советской власти²⁸. Д. С. Сайсанов, А. Г. Ошаев, Т. П. Федяева, Ю. В. Ерошкин расширили

²³ Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008. 299 с.; Его же. Трудный переход от войны к миру: Вятская губерния в 1920–1921 годах: в 2-х кн. Кн. 1: 1920 год. Киров, 2009. 98 с.; Кн. 2: 1921 год. Киров, 2009. 190 с.

²⁴ Юрченков В. А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. Саранск, 2010. 440 с.

²⁵ Давыдов А. Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 41–54; Коган Л. А. Военный коммунизм: утопия и реальность // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 34–45; Макшакова В. А. Социально-экономическая адаптация крестьян в период становления советской власти (по материалам Удмуртии) // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Сред. Поволжья. Саранск, 2004. С. 288–294; Попов В. Хлеб под большевиками // Новый мир. 1997. № 8. С. 175–190.

²⁶ Бабашкин В. В. Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 99–110; Безгин В. Б. Мужичья правда. Обычное право русских крестьян. М., 2017. 334 с.; Данилов В. П., Данилова Л. В. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 22–39; Кознова И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000. 207 с.; Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. 679 с.

²⁷ Иванов А. А. Аграрная революция на локальном уровне: социализация земли по-крестьянски в Царевококшайском уезде Казанской губернии (1918 г.) // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Сред. Поволжья. Саранск, 2004. С. 281–288; Его же. Аграрные преобразования в России в 1917 – начале 1920-х годов: источниковедческие очерки (по материалам Среднего Поволжья и Приуралья). Йошкар-Ола, 2010. 288 с.

²⁸ Иванов А. А., Федяева Т. П. Крестьянство на пороге перемен: февраль 1917 – июнь 1918 гг. (по материалам Марийского края) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. № 1. С. 9–21.

сведения о крестьянских выступлениях²⁹. Ю. В. Ерошкин и Д. С. Сайсанов изучили политику «военного коммунизма»³⁰. С. В. Стариков описал деятельность партии левых эсеров и ее взаимодействие с хлебопашцами, крестьянское понимание решения вопроса о земле, волнения 1917 г. в крае³¹.

Зарубежные историки С. П. Мельгунов, М. Френкин, Т. Шанин, А. Грациози, В. Н. Бровкин называли продовольственную политику причиной конфликта между властью и крестьянами. Констатировали закономерность расслоения сельского населения. Подчеркивали, что многочисленное крестьянство было неспособно противостоять малочисленным, но более сплоченным и технически оснащенным большевикам и их сторонникам³².

Таким образом, крестьянин окончательно превратился из объекта в субъект исторического процесса. Утвердилась концепция крестьянской революции в России. Историки подчеркивали отсутствие в выступлениях населения антисоветской основы. В изучении крестьянского движения в Марийском крае собран обширный фактический материал, но нельзя говорить о его целенаправленном исследовании. Поэтому проблема крестьянского движения в Марийском крае в 1917–1921 гг. не теряет своей актуальности и требует проведения комплексного исследования.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение крестьянского движения в Марийском крае в 1917–1921 годах. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть аграрную политику Временного правительства;
- 2) исследовать аграрную политику советского (большевистского) правительства;
- 3) изучить крестьянские ожидания от революционных изменений;

²⁹ Ерошкин Ю. В. Восстание в селе Емангаши в 1918 году // Марийский архивный ежегодник. 2015. С. 221–227; Ошаев А. Г. Восстание в д. Княжна Царевококшайского уезда // Марийский архивный ежегодник. 2012. Вып. 12. С. 132–139; Сайсанов Д. С. Крестьянские восстания в Царевококшайском уезде в 1918 году // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 58–77; Федяева Т. П. Крестьянские волнения и выступления в Марийском крае в 1917 – первой половине 1918 года // Марийский архивный ежегодник. 2013. Вып. 13. С. 225–233; Ее же. Крестьянские восстания на территории Марийского края: осень 1919 года // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. Д.А. Семеновой. Йошкар-Ола, 2021. С. 41–47; Ее же. Крестьянское движение в Марийском крае в 1920–1921 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. №1. С. 69–79.

³⁰ Ерошкин Ю. В. Контрибуции как составная часть политики «военного коммунизма» на территории Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов // Марийский архивный ежегодник. 2016. С. 206–209; Сайсанов Д. С. Марийский край в годы «военного коммунизма» // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1995. № 3. С. 71–77.

³¹ Стариков С. В. Казанские левые эсеры и продовольственный вопрос (март 1917 – июль 1918 гг.) // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 45–57; Его же. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг. (на материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004. 599 с.

³² Бровкин В. Н. Россия в Гражданской войне: Власть и общественные силы // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 24–39; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. Пер. с англ. М., 2001. 96 с.; Мельгунов С. П. Красный террор в России. Нью-Йорк, 1979. 203 с.; Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987. 257 с.; Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе. Россия. 1910–1925. Пер. с англ. М., 2020. 408 с.

4) проанализировать влияние социалистических преобразований на сельскую общину;

5) определить механизмы советского строительства в деревне и степень их влияния на крестьянство;

6) изучить положение крестьянства на заключительном этапе политики «военного коммунизма» и при переходе к новой экономической политике;

7) выявить и проанализировать причины, ход и итоги крестьянских выступлений на территории Марийского края.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных источников. **Первая группа источников** – материалы делопроизводства органов власти, партийных и общественных объединений, извлеченные из фондов ГА РМЭ, ГА РТ, ЦГА КО. Документы областного, уездных и волостных советов, исполкомов и их отделов ГА РМЭ содержат данные о восстаниях, положении населения, взаимодействиях внутри сельской общины. Материалы фондов силовых структур ГА РМЭ раскрывают факты о волнениях, мобилизациях, переделе общинных земель. Фонды партийных и общественных организаций ГА РМЭ информируют об изъятии крестьянами земель в 1917 г., сборе революционного налога, волнениях 1918–1919 гг. В фондах губернского, уездных и волостных органов управления ГА РТ выявлены сведения о предложениях марийского крестьянства по решению земельного вопроса в 1917 г., деятельности комбедов, формировании информационно-инструкторских подотделов, волнениях 1919–1920 гг. Фонды губернского и уездных органов власти ЦГА КО содержат материалы о восстаниях 1919 г., 1921 г., укрывательстве дезертирами хлеба, проблемах деревни, предложениях крестьян по улучшению сельского хозяйства. В Вятском партийном архиве имеются сведения о переделе земли в 1917 г., предложениях губернского продовольственного комитета по улучшению снабжения населения.

Вторая группа источников – нормативно-правовые документы, регулировавшие политическую и социально-экономическую жизнь общества в 1917–1921 гг., дают возможность реконструировать правовое поле, в котором находилось сельское население в изучаемый период³³.

Третья группа источников – документальные публикации, содержащие данные о сопротивлении марийских волостей аграрной и продовольственной политике Временного и советского (большевистского)

³³ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. 625 с.; Т. II. М., 1959. 698 с.; Т. III. М., 1964. 676 с.; Т. IV. М., 1968. 744 с.; Т. XII. М., 1986. 428 с.; Т. XIII. М., 1989. 574 с.; Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и казачьих депутатов 10.07.1918). [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 02.01.2022); Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 года. Петроград, 1917. 555 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/10721-vyp-1-27-fevralya-5-maya-1917-1917#mode/flipbook/page/13/zoom/3> (дата обращения: 04.10.2020).

правительств³⁴; социально-экономическом и политическом положении жителей края, его настроениях и поведении³⁵.

Четвертую группу источников составили воспоминания непосредственных участников и очевидцев революции 1917 г. и гражданской войны³⁶.

Пятая группа источников – материалы периодической печати, представленной марийскими и вятскими газетами³⁷.

Собранные материалы позволили воспроизвести картину событий, происходивших в марийской деревне в 1917–1921 гг., описать крестьянское движение как многогранный процесс, выявить его схожие и особенные черты в сравнении с выступлениями населения в других регионах страны.

Научная новизна исследования заключается в том, что крестьянское движение 1917–1921 гг. в Марийском крае впервые стало предметом комплексного исследования. Обширный материал, в том числе вводимые в научный оборот архивные документы, позволяет представить целостную картину событий. Исследование расширяет географию волнений, дает им анализ. Раскрывает сущность политики «военного коммунизма» и методов ее реализации, мнение хлебопашцев по аграрному вопросу, роль органов крестьянского управления в жизни деревни. Указанные положения соответствуют следующим направлениям исследований специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов;

³⁴ Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии. Сборник документов / Сост. Е. В. Касимов. Чебоксары, 2009. 416 с.; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилов, Т. Шанин. М., 2002. 944 с.; Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сборник документов / Под ред. А. С. Быстрова и др. Киров, 1957. 624 с.; Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов / Под ред. А. В. Хлебникова. Йошкар-Ола, 1970. 184 с.

³⁵ Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов: документы и материалы. Йошкар-Ола, 2020. 542 с.; Община в аграрной революции: документы сельского схода о земельных отношениях в национальной деревне Поволжья (1918–1922 гг.) / Сост. А. А. Иванов. Йошкар-Ола, 2005. 372 с.; Первая советская весна в деревне. Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: документы и материалы / Сост. А. А. Иванов. Йошкар-Ола, 2002. 410 с.; Революционный комитет Марийской автономной области, 1920–1921 гг.: сборник документов. Йошкар-Ола, 2020. 416 с.; Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае. По материалам уездных съездов крестьянских депутатов. Вып. 1. Царевококшайский уезд / Отв. ред. А. А. Иванов, С. В. Стариков; сост. А. А. Иванов. Йошкар-Ола, 2006. 232 с.; Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае. По материалам уездных съездов крестьянских депутатов. Вып. 2. Козьмодемьянский уезд / Отв. ред. А. А. Иванов, С. В. Стариков; сост. А. А. Иванов. Йошкар-Ола, 2007. 148 с.; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998. 864 с.

³⁶ За власть Советов: сборник воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1918–1920 гг. / Под ред. В. Ф. Пашукова. Йошкар-Ола, 1978. 248 с.; Савинов С. С. Мужество. Йошкар-Ола, 1983. 215 с.

³⁷ «Вятская правда», «Голос народа», «Голос трудового народа», «Деревенский коммунист», «Известия Вятского губернского исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», «Известия Козьмодемьянского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», «Красный пахарь», «Крестьянин-коммунист», «Крестьянская газета», «Ленин корны», «Марий коммуна», «Марийская деревня», «Марийская правда», «Молодой коммунист», «Уржумская крестьянская газета».

история развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; история российских революций; история развития российского города и деревни.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертации могут быть использованы для разработки проблемы крестьянской революции в Марийском крае, подготовки обобщающих трудов по истории края. Возможно составление учебно-методических пособий по изучению истории Марий Эл для преподавателей высших и средних учебных заведений, учителей истории, краеведов, музейных работников. Исследование может применяться для ретроспективного анализа при составлении концепций и стратегий развития сельского хозяйства, социально-экономического положения страны.

Методология и методы исследования. Диссертация построена на базовых принципах исторического исследования – историзме, объективности, системности и критическом подходе к используемым материалам. Исходя из объекта исследования, применен принцип социального подхода, который позволил раскрыть изучаемый процесс с позиции интересов крестьянства и форм их проявления в обществе в соотношении с деятельностью органов власти. Идеографический, проблемно-хронологический, ретроспективный методы, метод периодизации позволили разделить крестьянское движение на три этапа, сформировать цель, задачи и структуру исследования, провести его повествовательное описание. Историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы дали возможность всестороннего анализа проблемы с учетом исторической действительности, в которой происходили события. Каждый из приемов требовал использования в качестве познавательных средств общенаучных методов: описание, анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция.

Положения, выносимые на защиту:

1. Крестьянское ожидание от революционных изменений заключалось в обретении «свободного труда на свободной земле». Ни Временное, ни советское правительство не были в состоянии обеспечить в полной мере земледельцам это право, видя в крестьянстве лишь объект своей деятельности. Такая политика привела к неминуемому столкновению власти и сельского населения, так как к 1917 г. хлебопашец превратился в субъект социально-экономического и политического развития российского общества.

2. Попытки ослабить сельскую общину для беспрепятственного проведения политики «военного коммунизма» в деревне через расслоение крестьянства, организацию лояльных институтов управления территориями и пропаганду не дали большевикам нужного результата. Крестьянство достаточно болезненно восприняло наступление на свой традиционный уклад жизни и выступило единым фронтом вне зависимости от социального положения.

3. Политика «военного коммунизма», методы ее реализации, мобилизации на фронт гражданской войны, нарушение товарообмена между городом и деревней, кустарных промыслов, специфика образования Марийской автономной области привели к разрушению сельского хозяйства и голоду 1921–1922 гг.

4. В марте 1917–1918 гг. крестьянское движение в Марийском крае имело преимущественно пассивный характер в виде саботажа распоряжений властей, активный протест был исключением. В 1919 г., несмотря на интенсивное советское строительство и пропаганду, в крае произошли наиболее крупные волнения, в ходе которых земледельцы впервые выступили против коммунистической партии. В 1920–1921 гг. движение представляло собой борьбу за хлеб в виде «голодных» бунтов.

5. Крестьянские выступления 1917 г. при Временном правительстве и крестьянские выступления 1918–1921 гг. при советской власти на территории Марийского края имели сходную черту – неприятие сельским населением аграрной политики официальных властей. Крестьяне боролись за право не только обладать и распоряжаться результатами своего труда, но и быть услышанными властью. Их выступления в годы революции и гражданской войны стали частью крестьянской революции в России.

6. Крестьянское движение в Марийском крае не было консолидированным и не имело единого центра управления. Происходили разрозненные стихийные волнения по идентичным причинам. Чаще всего они не выходили за пределы одной волости или группы селений, близко расположенных друг к другу и объединенных одним фактором: мобилизацией, продовольственной политикой и др.

7. Анализ крестьянских выступлений показывает отсутствие в них антисоветской направленности. Выдвигаемые политические лозунги заключались в том, что сельские жители хотели видеть советы без коммунистов, обвиняя последних в сельскохозяйственной разрухе. Сельское население не имело цели реставрировать прежние порядки. Крестьяне боролись за достойное существование, выступали против политики «военного коммунизма» и методов ее проведения в деревне.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования изложены в 14 публикациях, из них 3 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Общий объем публикаций составляет 8,7 печатных листа. Основные положения диссертационного исследования представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Структура диссертации включает в себя Введение, три главы, разделенные на параграфы, Заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности проблемы, поставлены цель и задачи, охарактеризованы источниковая база и методология исследования, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов, структуре исследования.

Первая глава «Крестьянское движение в Марийском крае в феврале 1917–1918 гг.» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Крестьянство в эпоху перемен (февраль 1917 – май 1918 гг.)»* рассматриваются аграрная и продовольственная политика власти в феврале 1917 – мае 1918 гг., крестьянское видение этих вопросов. К 1917 г. в деревне накопился ряд проблем: малоземелье, чересполосица, увеличение безземельных и безлошадных крестьян, недостаток сельскохозяйственного инвентаря, уменьшение числа работников ввиду мобилизаций на Первую мировую войну. Временное правительство затягивало решение вопроса о земле, но 25 марта объявило о передаче хлеба в распоряжение государства. Правительство не учло, что крестьянство к этому времени стало полноправным участником социально-экономической и общественно-политической жизни общества. С марта хлебопашцы на волне революционных настроений и поддерживаемые боровшимися за власть политическими силами активно включились в решение проблем деревни. Сельские общества захватывали земли, инвентарь, мельницы и умело ими распоряжались. Власти не могли остановить этот процесс. Порой, как это было в Моркинской волости, даже представители силовых структур вставали на сторону крестьян, говоря об их плачевном положении. 13 мая Казанский губернский крестьянский съезд принял решение о передаче всех пахотных земель и лугов в волостные и сельские комитеты, фактически узаконив действия хлебопашцев. Декретом о земле и законом о ее социализации вся земля переходила в руки трудового народа под контролем местных органов власти. Крестьянство продолжало вести свою линию, опираясь на общинные устои и действуя в интересах сельского населения. Зимой – весной 1918 г. обстановка в деревне обострилась из-за незаконной рубки леса, которая достигла широких масштабов в Царевококшайском уезде. На все призывы ее прекратить земледельцы отвечали, что «лес их, и они его рубят для своего прокормления».

Продовольственная обстановка в Марийском крае накалялась. С февраля запрещалось вывозить хлеб из Царевококшайского уезда. В мае жители Кулаковской волости Козьмодемьянского уезда просили обеспечить их продуктами питания и семенами. В марте – мае 1918 г. Советы ряда губерний, в том числе Вятской и Казанской, отменили твердые цены на хлеб и

восстановили свободную торговлю. В мае свободная торговля была объявлена в Козьмодемьянском уезде. Однако, майскими декретами «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию», «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» подтверждалась хлебная монополия и твердые цены на хлеб. Централизовалась система продуктовых заготовок, чтобы территориальные продовольственные органы не могли принимать решения в интересах местного населения. Таким образом, положение крестьянства практически не изменилось. Оно получило землю, но не стало полноценным хозяином на ней, так как советское правительство, чтобы удержать власть в условиях гражданской войны, заявило свое право на конечный продукт производства на неприемлемых для хлебопашцев условиях.

Во *втором параграфе «Сельская община в условиях социалистической трансформации»* описывается влияние на крестьянскую среду советских законов, направленных на реформирование аграрной и продовольственной сфер экономики. Сельская община, являясь оплотом крестьянского внутреннего и внешнего жизнеустройства, пропускала через свой фильтр распоряжения власти и интерпретировала их исключительно с позиции эффективности для хлебопашцев. В марте 1918 г. земельная комиссия при Царевококшайском уездном съезде Советов солдатских и крестьянских депутатов четко отметила, с какими положениями закона она согласна, какие принимала с поправками. Самостоятельная интерпретация статей о порядке землепользования привела к образованию очага напряженности в деревне. При переделе земли возникли споры, связанные с нежеланием наделять ею зажиточных крестьян и приймаков, в Арбанской, Петриковской, Ронгинской волостях Царевококшайского уезда, Конганурской волости Уржумского уезда.

11 июня 1918 г. декретом «Об организации и снабжении деревенской бедноты» советское правительство взяло официальный курс на крестьянское расслоение. Создавались волостные и сельские комбеды, которые определяли нуждавшихся лиц и распределяли среди них хлеб, предметы первой необходимости и инвентарь, содействовали местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков у населения. Формирование комбедов на территории Марийского края затянулось до осени 1918 г. К концу ноября в крае действовало свыше 1 500 комитетов. Крестьянство пыталось перенести общинные традиции на комбеды, избирая в них наиболее достойных представителей без учета классовой принадлежности. Поэтому многие комитеты переизбирались, пока их состав не начинал соответствовать коммунистическим нормам. Сельская беднота начала не только оказывать содействие в деле продовольствия, но и осуществлять правосудие в деревне, налагая штрафы и контрибуции. Комбеды ревностно относились к тем, кто пытался усомниться в правильности их деятельности и советской аграрной политики, которая кормила их и развязала им руки. В октябре был принят декрет «О единовременном чрезвычайном десятимиллиардном

революционном налоге на имущество группы городского и сельского населения». Зажиточное крестьянство в директивном порядке ставилось в ранг побежденных в революции, хотя оно бок о бок сражалось «за свободный труд на свободной земле». Оно должно было искупить свои «эксплуататорские грехи» в виде предоставления материальной базы для строительства и укрепления советского общества. Тем не менее, попытка советской власти разрушить многовековые общинные традиции и поднять статус бедняка не способствовала свободной и безболезненной реализации законов на местах.

В третьем параграфе *«Крестьянские волнения во второй половине 1918 г.»* раскрываются выступления сельского населения во второй половине 1918 г. С введением продовольственной диктатуры и началом гражданской войны наступление на крестьянские устои усилилось. Хлебопашцы Марийского края пытались защищать свои хозяйства от незаконных в их понимании посягательств и разорения. С наступлением июня начались мобилизации на фронт гражданской войны. На собраниях сельских обществ и заседаниях волостных советов принимались решения об отказе от мобилизаций. Население не желало участвовать в войне, называя ее братоубийственной. Земледельцы выражали готовность защищать страну от внешнего врага при условии обеспечения их семей всем необходимым. Проведению мобилизаций способствовало применение вооруженной силы.

Летом марийские волости Уржумского уезда сопротивлялись действиям Первого Московского продовольственного полка, прибывшего для заготовки хлеба в Вятскую губернию. Продотрядовцы чинили самоуправство и разоряли крестьянские хозяйства. В июле на почве необоснованных реквизиций хлеба произошло столкновение между отрядом Алейникова и деревенской беднотой Токтай-Беляжской волости. После создания Временного правительства Южного округа Вятской губернии, ликвидации советов и организации земских управ Конганурское волостное собрание оставило у власти прежний исполком и выразило недоверие падению в уезде советской власти.

В начале августа 1918 г. был разогнан Козьмодемьянский уездный съезд Советов крестьянских депутатов, так как в волостных наказах содержались требования свободной торговли, отмены хлебной монополии и прекращения мобилизаций. Уездная власть не могла допустить принятия решений, шедших в разрез с политикой советского правительства, и дала понять крестьянам, что их нужды будут преломляться через призму коммунистических идей.

Летом – осенью 1918 г. в Моркинской волости действовал комитет общественного спасения, целью которого с большой долей вероятности была защита интересов местного населения, так как из контрреволюционной деятельности зафиксирован лишь отказ населения от мобилизации в армию.

На почве мобилизаций и сбора продовольствия произошли восстания в Петриковской волости (июнь 1918 г.), д. Княжна (сентябрь 1918 г.), Кулле-Киминской волости (ноябрь 1918 г.), Емангашской волости (ноябрь 1918 г.). Крестьяне большей частью начинали оказывать сопротивление только в ответ

на грабительские реквизиции, в том числе ничем не санкционированные, и ненадлежащее к себе отношение при реализации распоряжений власти. Они с одинаковой самоотверженностью боролись с несправедливостью и угрозой, исходившими как от советских властей, так и от повстанцев.

Вторая глава «Крестьянское движение в Марийском крае в 1919 г.» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Общественно-политическое и социально-экономическое строительство в деревне»* рассмотрены основные аспекты построения советского общества. Большевики пытались взять под контроль все стороны жизни деревни. При отделах управления исполкомов создавались информационно-инструкторские подотделы, которые собирали информацию с мест, проводили агитацию среди населения, содействовали проведению мероприятий. В ноябре 1918 г. подотделы сформировались в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах, июне 1919 г. – в Косолаповской, Мари-Биляморской, Мари-Турекской волостях Уржумского уезда. Инструкторы-агитаторы участвовали в работе съездов, разъясняли значение советских преобразований, уделяли внимание нарушениям порядка и подозрительным событиям в волостях.

В конце 1918 г. в сельской местности началось выстраивание жизнеспособной вертикали советской власти. Комбеды, вносившие неразбериху в управление деревней, упразднялись. Ставка делалась на волостные и сельские советы, переизбранные в соответствии со статьями 64 и 65 Конституции РСФСР, которые позволяли влиять на списки избирателей и кандидатов на выборах. Это давало возможность формировать лояльные советской (большевистской) власти органы управления. Избранные советы в Марийском крае характеризовались как бедняцко-середняцкие. Многие члены являлись сочувствующими РКП (б) и коммунистами. В ноябре 1919 г. с целью выпуска истинных советских работников в с. Новый Торъял открылся коммунистический университет. Наблюдалось сращивание партийного и государственного аппарата. Работники учреждений, имевшие отличное от позиции большевиков мнение, объявлялись контрреволюционерами, подрывавшими авторитет РКП (б) и советской власти.

Взятый на VIII съезде РКП (б) курс на объединение со средним крестьянством не повлиял на настроение населения, так как селу требовалась реальная помощь, а не изменение места середняка на социальной карте деревни. Проявилось несовершенство земельного законодательства в части уравнительного землепользования. Из-за постоянных переделов хлебопашцы не были заинтересованы в улучшении наделов. Наркомат земледелия РСФСР рекомендовал без землеустройства не проводить переделы, особенно если они прошли в 1918 г. В январе 1919 г. вводилась продовольственная разверстка. Сначала продразверстка касалась марийских волостей в составе Вятской губернии, как производящих территорий, но со второй половины 1919 г. распространилась на потребляющие Краснококшайский и Козьмодемьянский уезды. Авторы декрета рассчитывали на гражданское воспитание в духе

социалистических идеалов общества, однако население не было готово к этому. Органы власти понимали, что постоянно проводить силовые разверстки невозможно, и ввели систему размола зерна по помольным билетам, оплату лопаточного сбора мукой. Такая система могла дать государству миллионы пудов хлеба, не затронув средств принуждения. На деле нововведения внесли напряжение в деревню. Все попытки поставить село под контроль и сформировать по-советски сознательного крестьянина разбивались о безжалостные методы проведения налоговой политики, некомпетентность и злоупотребление властью местных советских и партийных работников. Однако, проведение в 1919 г. удачных мобилизаций в Красную армию для борьбы с «белыми» подчеркивало, что население было за советскую власть.

Во *втором параграфе «Крестьянские восстания»* характеризуются выступления сельского населения в 1919 г. В начале года в Козьмодемьянском уезде к сложной продовольственной ситуации добавилась неконструктивная агитация редактора газеты «Канаш» Лбова и уездного инструктора по внешкольному образованию Мамутина в Янгильдинской, Сундырской и Мало-Карачкинской волостях. Они объявили, что брать чрезвычайный налог с крестьян не следовало, так как среди них зажиточных хлебопашцев нет. Началось брожение населения, угрожавшее нарушить деятельность местных советских учреждений. В феврале съезд представителей сел и деревень Сундырской волости, несмотря на все уговоры уездных должностных лиц о необходимости своевременного выполнения распоряжений власти, принял резолюцию «За Учредительное собрание!», назвав его «опорной властительной силой», которой все могли бы беспрекословно подчиняться. Плачевная ситуация с продовольствием была и в Краснококшайском уезде, и в марийских волостях Вятской губернии. С целью сохранить продукты питания жители отдавали их под охрану дезертирам, прятавшимся в лесах.

Население саботировало распоряжения в области продразверстки и выполнения повинностей. В марте в Новоторъяльской волости пришлось вводить военное положение. При этом отмечалось, что невыполнение продовольственных нарядов фиксировалось как до введения военного положения, так и во время него, и после его снятия. Кадамское волостное собрание отказалось исполнить продразверстку, сочтя ее «необязательной», так как с урожая уже была собрана «комбедовская» разверстка. В апреле жители сел Читово и Параньга не стали оказывать подводную повинность.

Крупные выступления произошли осенью 1919 г. на почве введения помольных билетов, продразверстки и переучета военнообязанных. В сентябре в Чебоксарском уезде пять волостей мусульманского, крещенского и черемисского населения выступили против учета посевных площадей. В этом же месяце полыхала Шиньшинская волость, в октябре – Помарская и Сотнурская волости. Если жители Шиньшинской волости выступали только против помольных карточек, то в Помарской и Сотнурской волостях население действовало решительнее. В Помарской волости отменялась

всеобщая воинская повинность и «за ненадобностью» упраздняясь волостной военкомат, разрешалась свободная торговля, запрещалась коммунистическая партия. В Сотнурской волости восставшие разгромили военкомат и исполком, уничтожили помольные карточки, книги по денежной отчетности, приказы, учетные карточки крестьян мужского пола, родившихся в 1878–1903 гг., и конского состава. Волнения были подавлены вооруженными отрядами. Таким образом, широкое советское строительство и пропаганда, поворот к середняку не усмирили крестьянское намерение сопротивляться грабительской политике большевиков в деревне. Земледельцы хотели видеть конкретные меры, направленные на укрепление сельского хозяйства. Они не выступали против советской власти. Лозунг за созыв Учредительного собрания – это не намерение изменить государственный строй, а желание организовать равное участие всех слоев населения в решении вопросов развития общества. Об этом говорит и то, что крестьяне стали рассматривать советы и коммунистов отдельно друг от друга, предъявляя претензии лишь последним.

Третья глава «Крестьянское движение в Марийском крае в 1920–1921 гг.» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Положение сельского населения»* рассмотрены основные проблемы деревни в 1920–1921 гг. Несмотря на хозяйственную разруху, советское правительство продолжало политику «военного коммунизма». Крестьяне жили в условиях бесконечных налогообложений, из каждого виража которых выходили более обедневшими и морально опустошенными, понимавшими свою беззащитность перед государством. Нормой стал сбор продразверстки сверх плана. По урожаю 1919 г. Краснококшайский уезд исполнил разверстку на 133,8%, Козьмодемьянский уезд – на 110%. Хлеба было сдано в 1,5 раза больше, чем в 1918 г. Повинности выполнялись под угрозой предания суду революционного трибунала работников исполкомов. Центр приказывал осуществлять налогообложение населения, не считаясь ни с чем, рассматривая уклонение от него как тягчайшее преступление. Агитация в ходе «Недели крестьянина» давала понять хлебопашцам, что им следовало снабжать город всем необходимым под залог завоеваний революции, ведь именно рабочий класс дал им землю.

Сельскохозяйственная база деревни неуклонно сокращалась, ресурсов для ее восполнения не было. В июле 1920 г. на VII Уржумском съезде Советов крестьянских, рабочих, красноармейских депутатов хлебопашцы марийских волостей озвучили проблемы деревни. Они жаловались на большую разницу между твердыми и реальными ценами на продукты и предметы первой необходимости, нехватку продовольствия и сельскохозяйственных орудий, распределение норм разверстки без учета исходных данных территорий.

Негативно на продовольственной ситуации сказалось позднее в отличие от соседних регионов образование МАО. При переподчинении территорий Марийский край дважды оказывался в ситуации двойного налогообложения. Зимой 1921 г. развернулась аппаратная война за хлеб между Ревкомом МАО, говорившем о нецелесообразности вывоза зерна на фоне широкого дефицита

продовольствия, ВЦИК РСФСР, Наркоматом продовольствия РСФСР, Вятским губернским исполкомом. После телеграммы В. И. Ленина Ревком распорядился о 50 % выполнении нарядов.

Введение новой экономической политики и продналога не облегчили положение крестьянства. Масштабный весенний недосев, гибель озимых и плохие всходы яровых хлебов усугубили начинавшийся голод. В середине августа Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК признала МАО «в целом голодавшей». Дефицит хлеба выражался в 3 000 000 п. Население питалось суррогатами: вязовой и ильмовой корой, березовой и липовой древесиной, лебедой. По официальным данным из 400 000 жителей МАО 300 000 голодали, 70 000 болело на почве голода, умерло более 8 000 человек, 4 500 человек мигрировало в другие регионы. К этому нужно добавить полное разрушение сельского хозяйства и крестьянских хозяйств. В 1921 г. сбор продналога в МАО был в десятки раз ниже плановых значений.

В 1920–1921 гг. произошло окончательное обеднение деревни. Больше не было ни кулаков, ни середняков, ни бедняков, было голодное и подавленное крестьянство. Отменив политику «военного коммунизма», государство повернулось лицом к крестьянину. Эффект от этих изменений земледельцам еще предстояло ощутить. Проблемы, скопившиеся в деревне, не позволяли успокоить ее далекими перспективами. Хлебопашец был вынужден под давлением негативных факторов самостоятельно искать решение проблем, первостепенными из которых являлись разрушенные хозяйства и голод.

Во *втором параграфе «Крестьянские выступления»* описываются волнения земледельцев 1920–1921 гг. С усилением разрухи крестьянство все больше настраивалось против коммунистов и хотело видеть Советы без них. В марте 1920 г. в с. Морки были вывешены прокламации с надписями: «Долой коммунистов!», «Да здравствует крестьянское объединение!», «Да здравствует Учредительное собрание!» Осенью в Ирмучашской волости участники беспартийной конференции встретили в штыки доклад члена уездного комитета партии Помыткина и выгнали всех членов РКП (б) с заседания.

В январе 1920 г. в ходе восстания в Кадамской волости крестьяне требовали восстановить вольную торговлю. За невыполнение к сроку продразверстки урожая 1919 г. были арестованы председатели исполкомов Моркинской, Сотнурской, Себе-Усадской, Ронгинской волостей. С весны население начало предпринимать попытки к разгрому продовольственных складов. В мае жители Токтай-Беляжской волости осадили исполком и просили хлеба, но им отказывали. В июле произошло восстание в Конганурской волости, в ходе которого население разграбило хлебный амбар.

В январе 1921 г. Помарская и Помъяльская волости, часть марийских селений Чебоксарской и Посадско-Сотниковской волостей, входившие в состав Чувашской автономной области, участвовали в восстании из-за ссыпки семян в общественные амбары. В Помарской волости повстанцы убили волостного военкома, жестоко преследовали коммунистов. В Помъяльской

волости восставшие убили партийных работников. С приходом роты солдат население успокоилось и разошлось по домам.

С мая из-за голода начался подъем протестных настроений. Еще более враждебно крестьянство стало относиться к РКП (б), не верило, что при ней страна выйдет из экономического кризиса. Население ввиду полного отсутствия продуктов питания громило хлебные амбары. В мае в с. Косолапово Сернурского кантона разъяренная толпа собралась у здания исполкома и под крики «Убить коммунистов!» просила выдать паек. Волнение удалось подавить с приходом отряда солдат. В мае – июле были разгромлены склады в Себе-Усадской, Кумужьяльской, Моркинской волостях. В июне в Мари-Турекской и Марисолинской волостях, с. Сернур фиксировались наплывы и выступления голодавших, но разграбление амбаров удалось предотвратить. Сернурский кантон был объявлен на военном положении, с. Сернур – на осадном. С августа открытые крестьянские волнения стихли. На снижении активности населения сказались масштабные лесные пожары и голод. Жители пытались спасти то, что осталось от хозяйств, обеспечить себя хоть каким-то продовольствием в виде суррогатов в надежде на урожай 1922 г.

Если в первой половине 1920 г. в ходе волнений крестьяне еще боролись за сохранность своих хозяйств, требовали свободную торговлю, то с лета 1920 г. хлебопашцы начали воевать за хлеб насущный, чтобы выжить. Переход к новой экономической политике не мог мгновенно вывести МАО из продовольственного кризиса. Необходимо было время для преодоления бушевавшего голода и восстановления разрушенных хозяйств. «Голодные бунты», продлившиеся примерно до августа 1921 г., стали закономерным завершением политики «военного коммунизма» в Марийском крае.

В Заключении сделаны выводы, отраженные в выносимых на защиту положениях. После февральского этапа революции деревня жила своей независимой от власти жизнью. Крестьянство позиционировало себя как равноправного участника революционного процесса, двигавшегося к своей главной цели – «свободному труду на свободной земле». После принятия декрета о земле и закона о социализации земли хлебопашцы получили право распоряжаться землей на основе уравнительного пользования. Весной 1918 г. советское правительство подтвердило хлебную монополию и объявило продовольственную диктатуру, закрепив ее введением продразверстки в январе 1919 г. Это означало, что мечта «о свободном труде на свободной земле» вновь стала призрачной, так как крестьянин переставал быть хозяином конечного продукта своей деятельности.

Несмотря ни на что, земледельцы продолжали проводить местную политику в интересах сельских обществ. При этом любое крестьянское неповиновение считалось органами власти как неподчинение законам, с одной лишь пометкой, что в эпоху Временного правительства оно характеризовалось как революционное и поддерживалось РКП (б), а с приходом большевиков к власти оно стало классифицироваться как контрреволюционное, призванное

подорвать советскую власть и реставрировать старые порядки. Крестьянство не выступало против советской власти, так как восстановление монархии означало возвращение помещичьего землевладения и передачу земли в пользу бывших собственников. Сельское население всегда выступало единой консолидированной силой, несмотря на навязываемое социальное расслоение. Все волнения являлись стихийными, не имели ярких лидеров и четкой программы действий. В ходе них решались насущные проблемы, мешавшие нормальному ведению сельского хозяйства.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Федяева, Т. П. Крестьянское движение в Марийском крае в период гражданской войны 1918–1921 годов (проблемы историографии и археографии) / Т. П. Федяева, А. А. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 14–22 (0,6 п. л./ 0,3 п. л.).

2. Федяева, Т. П. Крестьянство на пороге перемен: февраль 1917 – июнь 1918 гг. (по материалам Марийского края) / Т. П. Федяева, А. А. Иванов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2021. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 9–21 (0,9 п. л./ 0,8 п. л.).

3. Федяева, Т. П. Крестьянское движение в Марийском крае в 1920–1921 гг. / Т. П. Федяева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 1 (61). – С. 69–79 (0, 8 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Федяева, Т. П. Крестьянское движение в Марийском крае в 1918–1921 годах (историография вопроса) / Т. П. Федяева // Платоновские чтения: материалы и доклады XVIII Всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 7–8 декабря 2012 г.). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – С. 256–258 (0,2 п. л.).

5. Федяева, Т. П. Крестьянские волнения и выступления в Марийском крае в 1917 – первой половине 1918 года / Т. П. Федяева // Марийский архивный ежегодник. – 2013. – Вып. 13. – С. 225–233 (0,6 п. л.).

6. Федяева, Т. П. Формирование советского (большевистского) мировоззрения в крестьянской среде в 1918 – 1919 годах (на материалах Марийского края) / Т. П. Федяева // Платоновские чтения: материалы и доклады XIX всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 6–7 декабря

2013 г.). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – С. 282–284 (0,2 п. л.).

7. Федяева, Т. П. Анкеты волполитпросветов о политическом положении в деревне Марийской автономной области в 1921 г. / Т. П. Федяева, А. А. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2014. – № 24. – С. 187–197 (0,8 п. л. / 0,6 п. л.).

8. Федяева, Т. П. Военно-статистический очерк Марийской автономной области (1921–1922 гг.) / Т. П. Федяева, А. А. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2016. – № 26. – С. 154–166 (0,9 п. л. / 0,5 п. л.).

9. Федяева, Т. П. Крестьянское восстание в Помарской волости Казанского уезда Казанской губернии осенью 1919 г. / Т. П. Федяева // Марийский археографический вестник. – 2020. – № 30. – С. 82–85 (0,3 п. л.).

10. Федяева, Т. П. Реакция сельской общины Марийского края на политику «военного коммунизма» в 1918–1920 годах / Т. П. Федяева // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов VI междунар. науч.- практ. конф. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2020. – С. 17–22 (0,4 п. л.).

11. Федяева, Т. П. Крестьянские восстания на территории Марийского края: осень 1919 года / Т. П. Федяева // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов VII междунар. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2021. – С. 41–47 (0,5 п. л.).

12. Федяева, Т. П. Крестьянское движение 1917–1921 гг. в Марийском крае: становление региональной историографии / Т. П. Федяева // Марийский археографический вестник. – 2021. – № 31. – С. 46–52 (0,5 п. л.).

13. Федяева, Т. П. Крестьянское сопротивление на территории Марийского края в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) / Т. П. Федяева // Регионы России в военной истории страны: сб. материалов III всерос. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 17–18 ноября 2021 г.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – С. 195–207 (0,9 п. л.).

14. Федяева, Т. П. Крестьянское восстание в Шиньшинской волости Краснококшайского уезда Казанской губернии в сентябре 1919 г. / Т. П. Федяева, А. А. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2021. – № 31. – С. 159–174 (1,1 п. л. / 0,9 п. л.).

Федяева Татьяна Павловна

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРИЙСКОМ КРАЕ
В 1917–1921 ГОДАХ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 17.10.2022 г. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «Типография Правительства Республики Марий Эл»
424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.